

УДК 343

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ В XI
- НАЧАЛЕ XVIII ВЕКАХ**

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

Телесные наказания в отношении преступников за совершенные ими преступления в истории российского государства были довольно распространенными, их окончательно отменили заметно позднее многих европейских стран (в начале XX в.). Правовое их регулирование имело место уже с первых же известных российских нормативно-правовых актов (начиная с Русской Правды). В статье выявляются и раскрываются основные тенденции развития института уголовного наказания в виде телесных наказаний в правовой истории России в период XI – начале XVIII вв., на который приходится активное применение данного вида уголовного наказания в самых тяжелых формах, включая членовредительные наказания). Анализируются соответствующие законодательные акты (Судебники 1497 и 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский и др.), а также научные труды, в которых затрагивается заявленная тема. Отмечается, что решения о применении данного вида уголовного наказания принимались, исходя прежде всего от сословного положения виновного в совершении преступления, что соответствовало абсолютистскому режиму правления в монархической России рассматриваемого периода.

Ключевые слова: монархическая Россия, государство, телесные наказания, судебники, уложение, артикул воинский, торговая казнь.

**LEGAL REGULATION OF CORPORAL PUNISHMENT IN RUSSIA IN THE
11TH - EARLY 18TH CENTURIES**

Uporov I.V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

Corporal punishment of criminals for the crimes they committed was quite common in the history of the Russian state, it was finally abolished much later than many European countries (at the beginning of the 20th century). Their legal regulation took place already from the first known Russian normative legal acts (starting with the Russian Truth). The article identifies and reveals

the main trends in the development of the institution of criminal punishment in the form of corporal punishment in the legal history of Russia in the period from the 11th to the beginning of the 18th centuries, which accounts for the active use of this type of criminal punishment in its most severe forms, including mutilating punishments). The relevant legislative acts (the Codes of Law of 1497 and 1550, the Cathedral Code of 1649, the Military Article, etc.) are analyzed, as well as scientific works that touch upon the stated topic. It is noted that decisions on the application of this type of criminal punishment were made based primarily on the class status of the person guilty of committing a crime, which corresponded to the absolutist regime of government in monarchical Russia of the period under consideration.

Keywords: monarchical Russia, state, corporal punishment, codes, code, military article, commercial execution.

В уголовной истории цивилизации телесные наказания применялись практически во всех странах. В Русской Правде пространной редакции упоминается о «битье кнутом у колокольницы», однако за что применялась такая мера - не указывается, но делается дополнение о том, что ту «муку» можно выкупить за 80 гривен. Других телесных наказаний не упоминается. Вместе с тем, как отмечается в литературе, «зависимое же население подвергалось очень жестокому наказанию», существовала также кровная месть [1; 2]. Нужно также иметь в виду, что тогда вообще право как фундаментальный социальный регулятор только начинал развиваться, и многие аспекты общественных отношений не находили юридического закрепления, это относилось и к институту уголовных наказаний.

В первом Судебнике Московского государства (1497 г.) телесные наказания упоминается лишь в нескольких случаях; в частности, того, кто уничтожит межу на княжеской, боярской или монастырской земле, предписывалось бить кнутом. В следующем Судебнике (1550 г.) телесные наказания встречаются чаще, однако разнообразием не отличаются: говорится в основном лишь о том же битье кнутом и торговой казни, которая полагалась, в частности, подьячему за утерю списков с показаниями истцов и ответчиков, дьяку за ложь при взимании пошлин, за кражу, совершенную впервые и церковную кражу. Торговая казнь, как известно, заключалась в прилюдном битье кнутом на торговой площади. О количестве ударов судебники не сообщают. А.Г. Тимофеев, исследовавший историю телесных наказаний, объясняет их развитие и распространение в России быстрым процессом закрепощения всех классов населения под влиянием монголо-татарского ига, принижением положения личности, отсутствием уважения к ее правам, грубостью нравов, подражанием «образцам татарской юстиции». Он писал, что до татарского нашествия (до середины XIII в.) Россия развивалась так же, как и другие страны, владычество же татар «гибельно отразилось на народной нравственности» [3, с. 86].

Когда российское право стало принимать систематизированные формы, правовое регулирование телесных наказаний стало более определенным и подробным. Так, в Соборном уложении 1649 г. [4] битье кнутом встречается в 140 статьях этого акта. И в целом Уложение отражает тенденцию распространения телесных наказаний, которые уже не воспринимались населением как позорящие или лишающие чести. В этом акте предусматривались как членовредительные телесные наказания (отсечение руки, ноги, урезание носа, уха, губы, вырывание глаза, ноздрей), так и болезненные (сечение кнутом или батогами). Помимо Соборного уложения, членовредительские наказания предусматривались и отдельными нормативными актами. Так, указ от 18 сентября 1661 г. [5] предусматривал целую систему изувечивающих наказаний за фальшивомонетничество – в зависимости от степени участия в преступлении – исполнителям за совершенное деяние

могли быть отсечены левая рука и ноги, пособники могли быть лишены пальцев и т.д. (позже наказания были ужесточены до смертной казни [6, с. 108]). Такие жестокие наказания ставили прежде всего цель устрашения населения, то есть первоочередной был функция предупреждения преступлений [7].

В эпоху Петра Великого телесные наказания применялись гораздо чаще, что наглядно видно в нормах Артикула воинского 1715 г. [8]. Так, «гоняние шпицрутенами» (толстыми прутьями) предусматривается за «легкомысленное» богохуление, засыпание в карауле, учинение драки». За симуляцию с целью уклонения от службы полагалось «ноздри распороть» (с последующей отправкой на каторгу). Уши и нос могли быть отрезаны в случае совершения кражи «из помету или палубов, в поле или походе». Вместе с тем встречаются и сочетания различных видов телесных наказаний: «если кто в воровстве пойман будет, а число краденого более двадцати рублей не превышает, то надлежит вора впервые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругорядь двенадцатью, а в третье, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденое всегда от него отобрать» (арт.189). Артикул воинский дополнил существовавшие изувечивающие наказания новыми - прожжение языка раскаленным железом за богохульство, прибитие гвоздем или ножом руки к виселице - за драку с оружием в руках.

При этом изувечивающие наказания преследовали цели возмездия и устрашения (это можно закреплено еще в Указе от 11 мая 1663 г., в котором повелевалось отсеченные руки и ноги прибивать к деревьям на больших дорогах с подписью, за какое преступление последовало наказание, с тем, «чтоб всяких чинов люди то их воровство ведали» [9]. Как отмечает М.Н. Гернет, наглядные уроки уголовной политики с публичными жестокими телесными наказаниями, рваньем ноздрей и клеймением были рассчитаны не только на устрашение, но и на возбуждение в народе чувства негодования и презрения к наказанным, но этого правительство не достигло, напротив, заплечные мастера уже вызывали к себе не только ужас, но и отвращение [10, с. 90]. Кроме того, еще одна цель таких наказаний заключалась в обезвреживании преступника на будущее, то есть, частное предупреждение преступлений. Так, отсечение рук, ног, пальцев на руках, отрезание языка лишало возможности совершать соответствующие преступления: кражи, разбои, подлоги, произносить непристойные речи и т.п.

Заметим далее, что в XVII-XVIII вв. следующим после смертной казни по тяжести считалось наказание кнутом. Как утверждает Г.К. Катошихин, сила ударов была такова, что «лопалась кожа и кровь лилась рекой ... А учинен тот кнут ременной, плетеной, толстой, на конце ввязан ремень толстой шириною на палец, а длиною будет с 5 локтей» [11, с. 91]. Число ударов кнутом в XVII в. не определялось в законе. В практике число ударов доходило до сорока. Такое наказание зачастую означало смерть преступника. При этом имело место простое и «нешадное» наказание кнутом. Нередко наказание кнутом сопровождалось позорящими преступника атрибутами - так, при наказании кнутом за продажу табака виновному привязывалась к шее пачка табака, а за продажу водки - фляжка водки, взяточнику вешали на шею предмет взятки - «а которые люди воруют с чужими женами и с девками, и как их изымают, и того ж дни или на иной день обеих мужика и жонку, кто б таков ни был, водя по торгам и по улицам вместе нагих бьют кнутом» [11, с. 92].

При Петре I Артикул воинский упоминает о кнуте лишь как о наказании дезертира из старослужащих («вместо смерти бить кнутом и, вырвав ноздри перед полком, сослать в вечную работу на галеры» [8] - арт.95). Во второй половине XVIII в., как отмечается в литературе, в громадном числе случаев судебная практика обращалась к наказанию кнутом. Часто наказание кнутом было замаскированной смертной казнью, причем оно совершалось палачом не на одном каком-либо месте в городе, а в разных его частях. Это совершалось с особыми церемониями и, очевидно потому, что зрители не собирались на

месте наказания в достаточном количестве, и, так сказать, для их удобства самого преступника приводили к ним [12, с. 344]. Такое положение неудивительно, поскольку допетровская эпоха, а затем и собственно петровская эпоха отличались необычной жестокостью уголовных наказаний. Тем не менее в XVIII в. сфера применения кнута постепенно суживается путем введения относительно менее жестоких орудий наказания - плетей и шпицрутен.

В дальнейшем, как и в случае со смертной казнью, наблюдается смягчение телесных наказаний, сокращается применение членовредительных наказаний, что преследовало цель сохранить работоспособность преступника (арестантов посылали на всевозможные «государевы работы» в Азов, Санкт-Петербург и др.). Например, в 1720 г. был издан указ, который предписывал за лжесвидетельство вырезать ноздри вместо отсечения пальцев. В это же время начинает осознаваться позорность телесных наказаний. Если военнотружущего, преступившего закон, хотели оставить в рядах армии, то кнут к нему не применялся. Членовредительные наказания постепенно вытеснялись болезненными телесными наказаниями. Во второй половине XVIII в., который принято считать веком гуманной философии, применение телесных наказаний в России постепенно сокращалось [13], и прежде всего это касалось привилегированных слоев общества (дворянство, духовенство, купечество). «Телесное наказание да не коснется благородного» - значилось в известной Жалованной грамоте дворянству (1785 г.). В 1771 г. был издан Синодский указ духовным властям, в котором предписывалось священников и иеромонахов «на теле наказаний не чинить». Позднее преступников стали освобождать от телесных наказаний в зависимости не от сословий, а от служебного положения, образования, пола и т.д. [2, с. 87]. В тот период было характерным также сочетание телесного наказания с поражением прав преступника [14, с. 787].

Особо следует сказать о таком телесном наказании, как «пропускание сквозь шпицрутену». В этом контексте представляется не случайным очень краткие упоминания кнута в Артикуле воинском. Петр I считал недопустимым после палаческого наказания кнутом оставлять наказанного в армии, отсюда и широкое применение шпицрутен, не позоривших, по мнению Петра I, наказанного, поскольку он наказывался не палачом, а своими же товарищами. Кнут мог назначаться вместо смертной казни, как это имело место и по указному законодательству Петра I. Однако господствующим телесным наказанием в армии со времен Петра I стали шпицрутену, а не кнут. В этом тоже была особенность карательной системы по Артикулу воинскому. После смертной казни шпицрутену в качестве санкции стояли на втором месте. О них в Артикуле говорилось в 33 статьях. Но они могли применяться и чаще, поскольку Артикул в ряде случаев установление вида наказания предоставлял на усмотрение суда. При Петре I, в принципе, и дворяне не были освобождены от телесного наказания. К ним применялся, хотя и в несравнимо менее частых случаях, и кнут. Нигде в Артикуле воинском не указывалось, что шпицрутену не могут применяться к офицеру. Но все же из самого Артикула воинского видно, что даже по закону шпицрутену были преимущественно солдатским наказанием. В 20 из 33 случаев, в которых Артикул говорил о шпицрутену, они полагались солдату, тогда как за подобное преступление офицер подвергался другому наказанию. Так, за неумышленную тревогу в карауле без злого умысла офицер наказывался «потерянием ружья, из которого он стрелял и вычетом жалованья на несколько месяцев», а рядовой наказывался шпицрутену (арт. 37), или «офицер имеет чина лишен, а рядовой жестоко шпицрутену наказан быть» (арт. 114). При преступлениях, совершенных целыми частями, те солдаты, которые не подлежали по жребию повешению, наказывались шпицрутену.

Приговоренный к шпицрутену должен был пройти между двух шеренг солдат, снабженных шпицрутену. По этой «улице» унтер-офицер под барабанный бой вел

обнаженного до пояса наказываемого, держа ружье с примкнутым штыком, направленным против наказуемого, который должен был обеими руками держаться за штык. Штык мешал ему ускорять движение и тем самым избежать ударов. При битье каждый солдат делал из шеренги правой ногой шаг вперед, наносил удар и становился на место. Начальство наблюдало за тем, чтобы каждый удар был полновесным, в противном случае «нерадиво» наказывающий сам мог подвергнуться наказанию. По описанию очевидцев, относящемуся уже к первой половине XIX в., «каждый шпицрутен оставлял свой след на солдатской шкуре ... через несколько минут битья тело наказанного покрывается широкими рубцами, краснеет, багровее ... летят кровавые брызги. Если избиваемый, наконец, свалится, его кладут на дровни и снова возят взад и вперед промеж шпалер, с которых сыплются удары шпицрутенами, и рубят кровавую кашу» [3, с. 282]. Имея в виду главным образом шпицрутены, Фалеев ставил в вину Петру I то, что он устанавливал такие карательные средства, которые не были выработаны исторической жизнью России, что он переносил на русскую почву все чуждое ей, то есть, то, что «не могло акклиматизироваться и пустить глубокие корни ... народное правосознание было не в состоянии примириться с навязываемыми ему новыми формами, почерпнутыми случайно иностранцами, не знавшими ни условий русского быта, ни народных понятий о праве и справедливости: заимствовали только меры, которые представлялись наиболее решительными» [15, с. 203]. Тем не менее это наказание применялось довольно долго (до 1863 г.). Это наказание было столь жестоким, что в практике петровской эпохи неформально смягчалось его исполнение [16, с. 47].

В дальнейшем применение телесных наказаний стало постепенно сокращаться ввиду их жестокости и унижения человеческого достоинства, на что стали обращать внимание прогрессивные мыслители, и особенно во второй половине XIX в., когда началось активное общественное движение за отмену этого «символа архаичного крепостничества и истязания человека» [17, с. 74]. Но этот процесс отмены телесных наказаний как из законодательства, так и из судебной практики был очень медленный, и окончательный же отказ от каких бы то ни было телесных наказаний был осуществлен только в начале XX в.

Список литературы:

1. Александрова К.Н. Сравнительно-правовой анализ уголовных наказаний, применяемых в различные периоды развития российского государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 2. С. 80-83.
2. Величко О.В. Вопросы истории развития системы уголовных наказаний в древнерусском государстве // Вестник науки. 2023. № 5. С. 37-182.
3. Тимофеев А.Г. История телесных наказаний в русском праве. СПб.: Типогр. Безобразова, 1904. 320 с.
4. Соборное уложение от 16.06.1649 г. // ПСЗ-1. № 1.
5. Указ от 18.09. 1661 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. СПб., 1841. Т. 4. № 158.
6. Невский С.А., Глоба Н.С. Развитие законодательства об уголовной ответственности за фальшивомонетничество в дореволюционной России // Вестник Московского гос. лингвист. ун-та. 2010. № 594. С. 107-116.
7. Прокументов Л. М. История развития взглядов на цели уголовного наказания в России (IX-XVII века) // Вестник Кузбасского института. 2021. № 3 (48). С. 127-136.

8. Артикул воинский 1715 г. // Законодательство Петра I / Сост. В.М. Клеандрова, Б.В. Колобов и др. М.: Юридич. лит., 1997. С. 751-793.
9. Указ от 11.05.1663 г. «О наказании воров и разбойников, вместо смертной казни, отсечением ног и левой руки» // ПСЗ-1. № 334.
10. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. М.: Юрид. изд, 1954. Т.1. 247 с.
11. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Типогр. Праца, 1840. 160 с.
12. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т.4 /отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит-ра, 1986. 515 с.
13. Кузнецова А.П., Морозов С.Л. История становления и развития системы наказаний в отечественном уголовном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 8. С. 51-55.
14. Дьяконова А.А. Систем уголовных наказаний России (IX – начало вв.): история, особенности развития // Научные достижения и открытия современной молодежи. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 796-798.
15. Фалеев Н.И. Цели воинского наказания. СПб.: Типогр. Балашова, 1902. 525 с.
16. Володина Т. А. Почем фунт шпицрутенов? Наказания в русской армии XVIII - начала XIX в. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 47-63.
17. Бубнова Ю.Г. Борьба за отмену телесных наказаний по решениям волостных судов российской империи на рубеже XIX-XX веков // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 2. С. 68-74.

References:

1. Aleksandrova K.N. Comparative legal analysis of criminal punishments applied in different periods of development of the Russian state // International journal of humanitarian and natural sciences. 2023. No. 2. P. 80-83.
2. Velichko O.V. Questions of the history of the development of the system of criminal punishments in the ancient Russian state // Bulletin of science. 2023. No. 5. P. 37-182.
3. Timofeev A.G. History of corporal punishment in Russian law. St. Petersburg: Printing house Bezobrazova, 1904. 320 p.
4. Cathedral Code of 16.06.1649 // PSZ-1. No. 1.
5. Decree of 18.09. 1661 // Historical acts collected and published by the Archaeographic Commission. St. Petersburg, 1841. Vol. 4. No. 158.
6. Nevsky S.A., Globa N.S. Development of legislation on criminal liability for counterfeiting in pre-revolutionary Russia // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. 2010. No. 594. Pp. 107-116.
7. Prozumentov L.M. History of the development of views on the goals of criminal punishment in Russia (IX-XVII centuries) // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. No. 3 (48). Pp. 127-136.
8. Military article of 1715 // Legislation of Peter I / Comp. V.M. Kleandrova, B.V. Kolobov et al. Moscow: Legal Literature, 1997. Pp. 751-793..

9. Decree of May 11, 1663 "On the Punishment of Thieves and Robbers, Instead of the Death Penalty, by Cutting Off the Legs and Left Hand" // PSZ-1. No. 334.
10. Gernet M.N. History of the Tsar's Prison. In 5 volumes. Moscow: Legal Publishing House, 1954. Vol. 1. 247 p.
11. Kotoshikhin G.K. On Russia during the Reign of Alexei Mikhailovich. St. Petersburg: Printing House Pratsa, 1840. 160 p.
12. Russian Legislation of the 10th-20th Centuries. In 9 volumes. Vol. 4 / ed. A.G. Mankov. Moscow: Legal litera, 1986. 515 p.
13. Kuznetsova A.P., Morozov S.L. History of the formation and development of the punishment system in domestic criminal law // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 8. P. 51-55.
14. Dyakonova A.A. The system of criminal punishments in Russia (IX - early centuries): history, features of development // Scientific achievements and discoveries of modern youth. Penza: Science and education, 2017. P. 796-798.
15. Faleev N.I. The goals of military punishment. St. Petersburg: Typogr. Balashova, 1902. 525 p.
16. Volodina T.A. How much is a pound of gauntlets? Punishments in the Russian army of the 18th - early 19th centuries // Tula Scientific Bulletin. Series History. Linguistics. 2023. Issue. 4 (16). P. 47-63.
17. Bubnova Yu.G. The struggle for the abolition of corporal punishment by decisions of volost courts of the Russian empire at the turn of the 19th-20th centuries // Historical and legal problems: New perspective. 2020. No. 2. P. 68-74.